

Се Синь с малых лет привык к роскоши и изыскам, он повидал столько редких сокровищ и ослепительных красавиц, что удивить его чем-либо было крайне непросто. Найти то, что могло бы его по-настоящему зацепить, задача не из легких.

Линь Цэ насмешливо фыркнул:

— Неужели ты собираешься пустить в ход женские чары, соблазнить его, затащить в постель и нашептывать на ухо всякие нежности, чтобы он согласился помочь тебе взойти на престол?

Перед лицом такого оскорбления Чжоу Цзэи остался невозмутим и пропустил его слова мимо ушей. Линь Цэ про себя выругался, сравнив его с черепахой, которая умеет терпеть всё что угодно. Первоначальное желание продолжать прощупывать почву пропало, и он прямо сказал:

— Среди знатных отпрысков, что пришли сегодня вечером, лишь двое, кто открыто провоцировал тебя, принадлежат к клике Чжоу Ханя. Остальные не выказали явной враждебности. Попробуй начать с них, постарайся перетянуть на свою сторону как можно больше сторонников.

Окружение вдовствующей императрицы состояло в основном из придворных евнухов, чиновников при дворе было мало, да и занимали они незначительные посты. По сравнению с Гуансян-ваном и прочими, Чжоу Цзэи не имел никакой опоры среди гражданских лиц, и это было его огромным слабым местом.

Чжоу Цзэи кивнул:

— Нин Юэчжи придумает, как найти на них компромат.

Линь Цэ на мгновение замер, а затем вспыхнул:

— Я сказал привлечь их на свою сторону, а не искать на них управу, чтобы шантажировать!

Голос Чжоу Цзэи оставался холодным:

— Так проще, эффективнее и нет никакой головной боли в будущем.

— Какая еще головная боль, к черту! — Линь Цэ от ярости даже рассмеялся.

Методы Чжоу Цзэи были точной копией того, что делала вдовствующая императрица: схватить человека за горло и принудить плыть с ними в одной лодке. Метод, конечно, действенный, но разве может будущий государь вечно полагаться на столь подлые приемы? Если подданные подчиняются не по доброй воле, это грозит бесконечными бедами в будущем.

— В исключительные времена — исключительные меры, — полуприкрытые персиковые глаза смотрели на него спокойно. — У нас мало времени, нельзя тратить его впустую.

Чтобы заставить человека, с которым нет ничего общего и который, возможно, затаил обиду, искренне склониться перед ним, одного дня не хватит. Пока они здесь ведут беседы, трон уже будет занят кем-то другим, и все старания пойдут прахом. Сначала нужно найти слабые места, взять их под контроль, а после успеха будет время на то, чтобы постепенно завоевать их сердца.

Линь Цэ насмешливо хмыкнул, не желая продолжать разговор. Управление подчиненными требует сочетания милости и строгости, баланса власти, и Чжоу Цзэи, несмотря на свою молодость, усвоил это слишком хорошо. Линь Цэ прекрасно понимал: в такое смутное время запугивание и подкуп действительно эффективнее, чем добродетель. Однако Чжоу Цзэи был сыном Великой княгини Аньпин, и как внешностью, так и характером он пошел в свою мать — красавицу с душой змеи, от одного взгляда на которую Линь Цэ становилось противно. Все говорят, что племянник похож на дядю, так почему же Император Сюаньэ так милосерден, а этот его единственный племянник не имеет с ним ни капли сходства?

Они прошли еще немного в молчании. Линь Цэ хранил тишину, а Чжоу Цзэи и подавно не собирался заводить разговор. В небе застыла одинокая луна, на улицах стояла тишина, и две длинные тени, отброшенные на высокие стены, вскоре растворились в черноте, падающей с крыш.

— Сейчас Се Синь не спешит возводить нового императора на престол, — Линь Цэ, смирившись, скривил губы и снова заговорил с Чжоу Цзэи, — для тебя это хороший шанс.

Если бы Се Синь поддержал другого отпрыска императорского рода, Чжоу Цзэи, чтобы бороться за трон, пришлось бы выставить против него Армию Чжэньбэй, подчиняющуюся Линь Цэ. Это привело бы к напряжению во всем Наньчжао, что не пошло бы на пользу ни стране, ни народу. К тому же, на границе затаилась Бэйянь. Это был худший из возможных вариантов.

Чжоу Цзэи кивнул:

— Пока трон пустует, для правого премьер-министра это тоже благо.

Без верховной власти Се Синь не просто второй человек после императора, он становится тем, кто стоит над всеми. Даже если вдовствующая императрица временно держит в руках государственную печать, она лишь ставит оттиск на указах. Се Синь хочет, чтобы трон оставался пустым, пока он не подготовит удобного для себя правителя, и Чжоу Цзэи как раз может воспользоваться этим временем, чтобы пустить корни при дворе.

Но и затягивать нельзя. Сейчас вся власть во внутренних покоях сосредоточена в руках Нин Юэчжи, что позволяет худо-бедно противостоять Се Синю. Если же Се Синь найдет способ проникнуть во внутренний дворец и урезать власть евнухов, положение Чжоу Цзэи станет еще более шатким.

Воды дворцовых интриг были мутнее некуда, и Линь Цэ, должно быть, прогневал небеса в прошлой жизни, раз оказался прикован к этой дырявой лодке под названием Чжоу Цзэи.

Под маской демона-цилиня его красивые брови глубоко нахмурились. Он посмотрел в конец темной улицы, где у входа в Резиденцию генерала вспыхнул теплый свет фонарей.

— Тебе прислать карету, чтобы отвезли во дворец? — недружелюбно бросил он.

Даже если ему страшно хотелось заставить Чжоу Цзэи добираться самостоятельно, ночь была глубока, и если с этим драгоценным Хуай-ваном что-то случится, проблем не оберешься.

— Не стоит, — в чистых, сияющих персиковых глазах Чжоу Цзэи, помимо равнодушия, промелькнуло нечто, похожее на затаенную обиду. — Мои тайные стражи неподалеку, скоро они подъедут.

Раз так, Линь Цэ решил больше не беспокоиться о нем. Широко шагая, он направился к Резиденции генерала, безжалостно оставив Чжоу Цзэи позади. Пройдя несколько шагов, он тихо позвал:

— Выходи.

Тень от крыши на высокой стене внезапно дрогнула, двигаясь с невероятной скоростью. Худощавая фигура Чжуйсина мгновенно возникла рядом с Линь Цэ.

— Я же говорил, что в столице не так уж много убийц, — с улыбкой произнес мелодичный голос. — Почему ты не идешь спать, а предпочитаешь среди ночи гулять и дышать холодным воздухом?

— Если бы я был убийцей, — голос Чжуйсина звучал серьезно, — я бы выбрал в качестве цели именно такого беспечного человека, как ты.

Линь Цэ в шутку выругал его сорванцом, и они бок о бок зашагали к залитой теплым светом Резиденции генерала.

— Продолжаем наш рассказ, — рассказчик с грохотом ударил дощечкой по начищенному до блеска старому деревянному столу, слова его звенели, словно жемчуг, падающий на нефритовое блюдо. — Не прошло и двух дней после возвращения генерала Линя в столицу, как он слег от недуга, вызванного переменой климата, и пролежал в постели около десяти дней.

— В день аудиенции он бодрым и полным сил появился при дворе. А на третий день люди снова увидели, как карета Резиденции генерала выехала за ворота. Почтенные слушатели, не кажется ли вам, что генерал Линь полностью поправился?

В чайной поднялся шум:

— Разве нет?

— А вот и нет! — снова грохнула дощечка. — Состояние генерала не только не улучшилось, но и стало хуже! Великий генерал Линь прошел сотни сражений, его кровь окрашивала пески, он получил бесчисленное множество ран. Он явился на аудиенцию, будучи больным, и никто не ожидал, что старые раны дадут о себе знать.

Кто-то в толпе обеспокоенно воскликнул:

— Как же сейчас чувствует себя генерал? Приглашали ли к нему столичных лекарей?

Рассказчик ответил:

— Раньше генерал Линь, будучи нездоровым, закрыл двери для гостей. Но пролежав десять дней, он не только не пошел на поправку, но и открыл старые раны. В этот раз Резиденция генерала не стала запирается, ворота распахнуты настежь, и вельможам дозволено навещать его. Многие из тех, кто приходил проводить генерала, приводили с собой лучших врачей, надеясь вылечить его. Но вот результат...

— Какой результат?!

— По словам многих лекарей, что осматривали пульс генерала, его тело истощено тяжелыми травмами, накопленными годами. Он еще молод, но уже страдает от такого дефицита крови и жизненных сил, что здоровье его стало куда хуже, чем прежде. Чтобы восстановить прежнюю мощь и силу, ему требуется долгий уход, лучшие лекарственные травы и годы покоя.

Толпа слушателей взорвалась громким ропотом.

— Генерал Линь пошел в армию в четырнадцать лет и столько лет сражался за наше Наньчао, его заслуги не счесть!

— Северные границы спокойны, Бэйянь не смеет нападать — всё это великая заслуга генерала Линя!

— Жаль только, что каждый прославленный полководец древности был покрыт шрамами. Болезнь приходит как лавина, а уходит как тонкая нить. Неизвестно, когда генерал Линь сможет избавиться от всех своих недугов.

Жители столицы вздыхали, узнав о болезни генерала. Эта весть дошла и до ушей знати.

Чжоу Цзэи стоял на крытой галерее у озера, глядя, как осенний ветер рябит водную гладь. Его красивое лицо оставалось невозмутимым:

— Что сказали императорские лекари, которых мы посылали к нему?

— А что они могли сказать? — Нин Юэчжи, чьи черты лица слегка напоминали черты Хуай-вана, зловеще усмехнулся. — Все они щупали одну и ту же руку, одну и ту же жилу, разве результат мог быть иным?

Он сам когда-то проверял пульс Линь Цэ: слабый, пустой, лишенный силы — явный признак истощения крови. К тому же Линь Цэ был худым как щепка, даже тоньше женщины, это они с Хуай-ваном видели своими глазами. На аудиенции и на банкете Се Синя он был в доспехах, так что этого не было заметно. А стоило снять доспехи и остаться в одном нательном белье, как его хрупкая, тонкая фигура была видна во всей красе. Тонкое запястье Линь Цэ Нин Юэчжи мог обхватить одной рукой.

— Бэйянь и наше Наньчжао заключили мир четыре года назад. С тех пор армии не сталкивались, и Линь Цэ больше не участвовал в битвах, — Нин Юэчжи усмехнулся. — Если он действительно так болен, то, вернувшись на поле боя, вряд ли удержит в руках копье.

— Но триста тысяч воинов Армии Чжэньбэй преданы ему до гроба, и в трех областях Шоубэя его авторитет непререкаем. К тому же говорят, что он мастер неожиданных маневров и стратегии, — Чжоу Цзэи сохранял свою обычную, нечитаемую холодность. — Пока он жив, три области Шоубэя будут в безопасности.

— Только неизвестно, сколько он еще продержится.

— Передача власти в Армии Чжэньбэй — вопрос, который Его Высочество обдумает после восшествия на престол, — Нин Юэчжи не придавал этому значения. — Сейчас нас должно заботить лишь то, чтобы с ним ничего не случилось, пока Его Высочество не сядет прочно на трон. К тому же, — его хриплый голос наполнился ледяным смешком, — я до сих пор подозреваю, не прибег ли он к какому-нибудь особому способу, чтобы имитировать болезнь.

— Оставим его. Только что Гуансян-ван прислал приглашение на собрание в загородной усадьбе завтра. Что думает Его Высочество?

Позавчера Чжоу Цзэи и Чжоу Хань уже столкнулись в тайном противостоянии на банкете во Дворе Зеленого Бамбука. После такого знакомства Чжоу Хань немедленно прислал приглашение на свой собственный банкет.

— А что я могу думать? — голос Чжоу Цзэи звучал холодно. — У меня только один путь, другого выбора нет.

То, что прислал Гуансян-ван — не приглашение, а вызов на бой. Если он уклонится, чиновники решат, что он никчемный, проигрывает Гуансян-вану и не достоин трона. Он обязан принять вызов.

Нин Юэчжи поклонился:

— Тогда я немедленно приступлю к подготовке.

Нин Юэчжи ушел, а Чжоу Цзэи остался стоять на галерее, равнодушно глядя на озеро. Рыбы, плававшие в воде, вдруг словно почувствовали невидимое давление и, метнувшись в разные стороны, скрылись в зарослях ряски, так что их больше не было видно.

<http://bllate.org/book/19998/1972040>